

въ первые же два дня погрузили 7 тыс. четвертей хлѣба и приняли рядъ экстренныхъ мѣръ для сбора недостававшего числа судовъ. Операція по вводу плавнаго каравана въ вышневолоцкіе каналы продолжалась съ 28-го сентября по 14-е октября и была выполнена блестяще: за это, относительно короткое, время пропустили черезъ шлюзы 498 судовъ. И все же, не взирая на старанія, запасы не уда. съ довести до Новгорода въ навигацію 1812 года: уже около 20-го октября наступили сильные, до 20 градусовъ, морозы, каналы и рѣки начали покрываться льдомъ, и волей-неволей пришлось зазимовать въ пути.

Ширеръ

Обзоръ иностранныхъ журналовъ.

Мартовскій номеръ «Streffleurs Militärische Zeitschrift» вновь удѣляетъ большое мѣсто описанію состоянія вооруженныхъ силъ государствъ Балканскаго полуострова—Болгаріи, Румыніи, Турціи.

Баронъ Берленшъ дѣлитъ своимъ опытомъ примѣненія привязанныхъ шаровъ на маневрахъ, въ условіяхъ полевой войны. Сильно задерживаютъ—на $1\frac{1}{2}$ часа, на 45 минутъ—телеграфные провода, когда воздухоплавательное отдѣленіе съ поднятымъ на шарѣ рекогносцеромъ слѣдуетъ съ маневрирующими войсками. Нужно соотвѣтственное усовершенствованіе матеріальной части, иначе шаръ сильно отстаетъ отъ войскъ.—Германскія отдѣленія имѣютъ запасъ газа на два наполненія; такимъ образомъ, если по условіямъ боя потребуется перебросить быстро шаръ съ одного фланга боевой линіи на другой, то можно быстро выпустить газъ, переѣхать ускореннымъ аллюромъ на нужное мѣсто, и вновь наполнить шаръ. Австрійское отдѣленіе не имѣетъ достаточно газа, чтобы воспроизвести такой маневръ—надо обращаться въ обозъ.—Берленшъ указываетъ значеніе наблюдателя—офицера генеральнаго штаба—который соединенъ телефономъ съ начальникомъ штаба корпуса или со штабомъ арміи и непрерывно ориентировать ихъ въ боевой обстановкѣ. Но нужно умѣть наблюдать—глазъ рекогносцера видитъ огромную площадь, діаметромъ въ 14 верстъ—вниманіе развлекается; положеніе рекогносцера на шарѣ отлично отъ положенія рекогносцера верхомъ; только при подготовленномъ наблюдателѣ, умѣющемъ отдѣлать важное отъ второстепеннаго, высшіе штабы безъ замедленія будутъ ориентированы. Практика показываетъ, что при неподготовленныхъ наблюдателяхъ—офицерахъ генеральнаго штаба—возникаютъ многочисленныя тренія.

На маневрахъ офицерамъ генеральнаго штаба выпадаетъ слишкомъ малая практика въ наблюденіяхъ съ воздушнаго шара—поэтому нужно создать для нихъ особый курсъ наблюденій съ воздушныхъ шаровъ.

Къ сожалѣнію, у насъ курсъ военнаго воздухоплаванія закрытъ для офицеровъ генеральнаго штаба.

Австрійцы—большіе любители всякихъ учебныхъ курсовъ—въ 1908 году создали и офицерскій курсъ бѣга на лыжахъ. Объ этомъ курсѣ, который прошли 25 офицеровъ корпусовъ, группирующихся у италянкой графини, пишетъ капитанъ Рудольфъ Валь. Въ горной войнѣ зимой лыжи очень нужны, такъ какъ глубокой снѣгъ заваливаетъ всѣ пути, и для движенія людей безъ лыжъ надо прорѣзывать въ снѣгу тоннель. Главное препятствіе, которое мы встрѣтили при переходѣ Балканъ въ 1877 году, былъ глубокой снѣгъ. Участники курса въ горахъ верхняго Тауерна взбирались на высоты до 3,000 метровъ; слѣдствіемъ работъ офицеровъ явилось краткое наставленіе австрійской арміи по пользованію лыжами.

Иванъ Ханика разсматриваетъ вопросъ о подготовкѣ осады крѣпости съ точки зрѣнія офицера генеральнаго штаба. Въ мартовской книгѣ «Streffleurs» помѣщено только начало его статьи; онъ останавливается на вопросѣ о доставкѣ къ крѣпости осаднаго парка. Его работа очень интересна, такъ какъ онъ далекъ отъ какихъ бы то ни было излюбленныхъ шаблоновъ и теорій. Какъ извѣстно, существуютъ у насъ сторонники и одновременнаго открытія огня осадной артилеріей, и послѣдовательнаго ея введенія въ бой. Ханика указываетъ, что разрѣшеніе вопроса заключается не въ нашихъ симпатіяхъ къ тому или другому способу дѣйствій, а въ изученіи условій борьбы подъ данной крѣпостью—открытая мѣстность при сильной крѣпостной артилеріи вынудитъ къ послѣдовательному веденію въ бой части осадныхъ батарей, чтобы получить возможность выставить другую. Также въ зависимости отъ обстановки долженъ быть рѣшенъ вопросъ о томъ, какія орудія осаднаго парка надо посылать впередъ; если предвидится борьба за передовыя позиціи—нужны пушки и гаубицы, если дѣло идетъ о взятіи устарѣвшей крѣпости, нужно выдвинуть впередъ мортиры, которыя бы разрушили и подготовили къ штурму форты, и т. д. Кстати замѣчу, что какъ видно изъ статьи въ № 11 того же «Streffleurs» за 1908 годъ, австрійцы напрягаютъ значительныя усилія, чтобы имѣть возможность выдвинуть въ первую голову тяжелыя 9½ дюймовыя мортиры, и вооружаютъ ими весь пли часть 1-го полка крѣпостной артилеріи.

Въ «Извѣстіяхъ австрійской стрѣлковой школы» указывается на трудность наблюденія за паденіемъ ружейныхъ пуль. Взводъ въ 50 стрѣлковъ обстрѣливалъ цѣпь на разстояніи въ 1,100 шаговъ, за которой еще въ двухстахъ шагахъ находилась поддержка. 35 обучающихся въ школѣ офицеровъ наблюдали стрѣльбу съ находившейся немного позади горки—условія наблюденія были прекрасны. Командиръ взвода, тоже обучающійся, ошибочно открылъ огонь съ прицѣломъ въ 700 шаговъ. Всѣ обучающіеся замѣтили, что пули ложатся передъ цѣлью; но въ запискахъ, которыя ведетъ каждый обучающійся офицеръ, никто не опредѣлилъ вѣрно дистанцію; въ большинствѣ записокъ была отмѣчена дистанція до цѣпи 800 шаговъ, до резерва—900; очень мало было опредѣленій дистанціи до цѣпи 900 и до резерва—1,000, и только 1 офицеръ опредѣлилъ разстояніе въ 1,000 и 1,200 шаговъ на 100 шаговъ менѣе дѣйствительной.

Другой офицеръ, выданный для командованія взводомъ, открылъ огонь съ прицѣломъ 9СД ш. по цѣпи и 1 отдѣленіемъ съ прицѣломъ 1,000—по поддержкѣ. Несмотря на то, что прицѣлъ былъ короче на 200—300 шаговъ, 34 обучающихся рѣшили, что онъ хорошъ, и только 1—что онъ малъ. Надежный унтеръ-офицеръ сигнализировалъ съ наблюдательнаго пункта недолеты; командиръ взвода увеличилъ прицѣлъ на 100 шаговъ; прицѣлъ оставался по прежнему слишкомъ короткимъ, а обучающіеся утверждали, что получаютъ перелеты, что унтеръ-офицеръ ошибается, что нельзя не вѣрить своимъ глазамъ и т. д. Этотъ случай приводитъ руководителей австрійской школы къ мысли, что удаленный отъ стрѣлковъ наблюдатель дастъ и въ бою драгоцѣнныя указанія для управленія огнемъ, но нужно обратить особенное вниманіе на подготовку въ пѣхотѣ такихъ наблюдателей—своего рода батарейныхъ командировъ, а для этого нужно тщательно и цѣлесообразно использовать ограниченное число упражненій въ стрѣльбѣ.

Въ «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» генераль-лейтенантъ Роне разбираетъ вопросъ объ организаціи нѣмецкой и французской артилеріи. Генераль Роне, много лѣтъ уже извѣстный, какъ выдающійся писатель по артилерійскимъ вопросамъ, не является, однако, характернымъ выразителемъ взглядовъ германскихъ артилеристовъ: онъ всегда являлся сторонникомъ французской артилерійской школы и сдѣлалъ очень много для популяризаціи идей генерала Ланглау и его единомышленниковъ въ Германіи. Теперь Роне озабочивается предстоящимъ усиленіемъ французской артилеріи въ полтора раза, съ 96 до 140 орудій въ корпусѣ, и тре-

буеть соотвѣтственнаго усиленія и германской артилеріи—увеличенія возимаго боевого комплекта, отказа отъ гранаты для полевыхъ пушекъ, перехода къ 4-хъ-орудійнымъ батареямъ, увеличенія штата батарей въ мирное время и т. д. При томъ напряженномъ состязаніи въ стремленіи не уступить въ чемъ либо противнику, какое давно уже имѣетъ мѣсто между Франціей и Германіей, въ особенности въ техническихъ и организаціонныхъ вопросахъ, замѣчается удивительное явленіе—каждый ругаетъ свое, и требуетъ принятія рѣшенія, одобреннаго сосѣдомъ. Французы ломаютъ свою организацію въ подражаніе германской, а германцы говорятъ о копированіи французской.

Генераль-лейтенантъ графъ фонъ-Гаслингенъ въ продолженіи своей статьи о годготовкѣ къ войнѣ указываетъ, что нельзя офицерамъ ограничиться исключительно надзоромъ надъ воспитаніемъ и обученіемъ вобранцевъ. Какъ бы ни были хороши и испытаны сверхсрочныя унтеръ-офицеры, занимающіеся подготовкой новобранцевъ, они совершенно не могутъ развить новобранца въ духовномъ отношеніи; унтеръ-офицеры не располагаютъ той степенью образованія, которая обезпечиваетъ офицеру такъ необходимое для воспитанія духовное превосходство. Унтеръ-офицеръ или не трогаетъ духовную сторону новобранца, или приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы. Унтеръ-офицеръ, по строю своихъ мыслей такъ родственнъ новобранцу, незамѣнимъ совершенно для обученія, но въ воспитаніи онъ представляетъ помѣху офицеру. Человѣкъ необразованный или полуобразованный склоненъ форму ставить выше сущности, склоненъ самоувѣренно говорить о предметахъ, въ которыхъ онъ только на половину или совсѣмъ не разобрался. Какъ рассказываютъ новобранцамъ о войнѣ унтеръ-офицеры, естественно не имѣющіе сами о ней вѣрнаго представленія! Человѣкъ необразованный вредитъ своими рѣчами болѣе, чѣмъ онъ думаетъ.

Необходимо отмѣтить небольшую статью извѣстнаго депутата Мессими, бывшаго докладчика военнаго бюджета въ газетѣ «La France Militaire» (18-го марта 1909 г.). Изъ нее видно, что французы полуупраздняютъ или даже совсѣмъ упраздняютъ свои знаменитыя линіи фортовъ-заставъ между Тулемъ и Вердюномъ, Епиналемъ и Бельфоромъ. Идея стратегически-фортификаціоннаго кордона, своего рода великой китайской стѣны, къ которой французы обратились подъ моральнымъ давленіемъ неудачъ 1870—71 года, теперь отброшена. Приступивъ въ 1904 году къ полному ремонту своихъ

восточныхъ крѣпостей, они не ассигновали кредитовъ на перестройку фортовъ по верхнему Мозелю и Маасу.

Въ 1904 году французскія крѣпости совершенно не соответствовали успѣхамъ современной артиллеріи. Полагаясь исключительно на союзъ съ Россіей, съ 1896 года по 1904 годъ французская армія пребывала въ періодѣ застоя. Алжезирасъ заставилъ французовъ встряхнуться. Теперь Туль и Вердюнъ, по мнѣнію Мессими, вполне готовы, а работы по перестройкѣ Епиналя и Бельфора продвинулись уже достаточно далеко. Расположенные кордономъ форты-заставы пока сохраняются, и вѣроятно будутъ заняты полевыми войсками, какъ опорные пункты, если на ихъ линіи разыграется большое сраженіе; но стратегическаго значенія за ними нынѣ не признается, и они не будутъ поддерживаться въ состояніи, которое давало бы возможность имъ выдержать осаду. Всякая перестройка ихъ, въ виду современной многочисленной германской тяжелой полевой артиллеріи, обошлась бы чрезвычайно дорого, и отъ такого непроизводительнаго расхода французы отказались. вмѣстѣ со многимъ другимъ эти знаменитые упраздняемые форты идутъ уже въ прошлое.

Въ «Journal des sciences militaires» капитанъ Конье продолжаетъ свое интересное изслѣдованіе о резервномъ офицерѣ. Заимствую изъ его статьи опредѣленіе докладчикомъ военнаго бюджета понятія: что такое офицеръ?

«Офицеръ—это военный начальникъ, располагающій техническими знаніями, нужными для выполненія обязанностей, соответствующихъ его чину, и обладающій сверхъ того нравственными качествами и общимъ образованіемъ, которые необходимы, чтобы обезпечить авторитетъ надъ подчиненными ему гражданами».

«Въ дополненіе къ этимъ требованіямъ, обусловливаемымъ необходимостью начальствовать, офицеръ дѣйствительной службы долженъ обладать знаніями и особыми качествами, нужными для выполненія его задачи, какъ наставника и воспитателя».

Въ настоящее время во Франціи иностранный легіонъ комплектуется лицами иностраннаго происхожденія, преимущественно дезертирами или имѣющими какіе либо счеты съ отечественнымъ правосудіемъ. Былъ, напримѣръ, легіонеръ, который, какъ оказалось, на родинѣ убилъ мать и сестру. Въ рядахъ войскъ они несутъ службу хорошо; въ колоніяхъ и Алжирѣ они оказываютъ незамѣнимыя услуги. Французскіе подданные въ этотъ легіонъ не принимаются, и французу нужно выдать себя за иностранца, чтобы вступить въ его ряды.

При французской бѣдности въ источникахъ комплектованія у г. Ланесана, бывшаго морского министра, родилась мысль—использовать для службы въ колоніяхъ парижскихъ апашей—скандалистовъ, сутенеровъ, просто жуликовъ. Разъ долгіи опыты привели къ заключенію, что не надо быть вполнѣ честнымъ человѣкомъ, чтобы прекрасно нести солдатскую службу въ колоніяхъ и Алжирѣ, почему искусственно не привлекать къ этой службѣ молодыхъ апашей и хулигановъ? Подъ этимъ искусственнымъ привлеченіемъ разумѣется, повидимому, выборъ между тюрьмой и особыми колоніальными ротами.

Неоднократное пребываніе въ тюрьмѣ портитъ человѣка; поэтому Ланесанъ полагаетъ, что и для общества, и для преступника лучше 10 лѣтъ обязательной службы въ отдаленныхъ колоніяхъ, чѣмъ 6 мѣсяцевъ тюрьмы, послѣ чего вновь начинается борьба противъ общества. Военская дисциплина, какъ показываетъ опытъ иностраннаго легіона, не оказывается въ силахъ исправить преступника; но, несмотря на свою преступность, онъ оказываетъ полезныя услуги.

Эта проповѣдь равноправія въ отношеніи военной службы между апашами заграничными и хулиганами отечественнаго производства можетъ поставить Францію на скользкій путь.

Въ «Revue Militaire Générale» генералъ К. указываетъ на недостаточное вниманіе, удѣляемое вопросу о запасныхъ войскахъ. Онъ рѣшительно считаетъ гораздо болѣе важнымъ своевременное и надежное пополненіе постоянныхъ частей, чѣмъ поддержка ихъ резервными и вообще второлінейными формированіями. Возможность пополнить полки черезъ нѣсколько дней послѣ начала первой рѣшительной битвы даетъ огромный плюсъ. Въ настоящее время нѣкоторыя запасныя роты будутъ достигать численности въ 800—900 человѣкъ, и 1—2 отставныхъ или резервныхъ офицера должны будутъ въ короткій срокъ изъ этой толпы штатскихъ сдѣлать настоящихъ солдатъ. Такая задача непосильна даже для наиболѣе дѣятельныхъ и опытныхъ офицеровъ. На практикѣ запасные будутъ обмундированы, но взяты ихъ въ руки и внушить имъ воинскій духъ слабый кадръ окажется не въ состояніи. Эта разнородная толпа будетъ бродить, и, если явятся вожаки, надо ожидать безпорядковъ.

Генералъ К. находитъ необходимымъ ограничить составъ запасной роты 320 человѣками; въ томъ числѣ 250 запасныхъ и 70 новобранцевъ. Резервному офицеру, которому въ мирное время нельзя довѣрить управленіе 500 обученныхъ солдатъ, конечно нельзя въ военное время довѣрить эту разношерстную толпу; нуженъ сильный кадръ—лучше всего 1 капитанъ изъ отставныхъ, но хорошо сохранившихся офицеровъ и 3 поручика. Полки усилить въ военное время нужно не только нижними чинами, но и офицерами; нечего поэтому опасаться

часть ихъ временно задержать въ запасныхъ частяхъ... Эту тему о желательности 2-й смѣны начальниковъ мы слышали и въ Манчжуріи.

Генераль К. признаеть, что развитіе, согласно его идеямъ, запасныхъ войскъ поведеть къ уменьшенію вдвое второлнейныхъ формированій, но полагаеть, что отъ этого боевая сила только выиграеть.

А. С . . . инъ.

